

Актуальный разговор редактора с авторами и читателями

Традиция художественного описания общения участников литературного процесса — от автора до читателя посредством «книгоиздателя» и «книготорговца» — суть прерогатива русской и советской классики. Так и редакция тульского литературного журнала «Приокские зори», свято следуя традициям отечественной литературы, решила по-дружески открыто побеседовать с авторами и читателями. Вял на себя эту миссию главред Алексей Яшин

Въедливый читатель:

— А не кажется ли вам, уважаемый редактор, что сейчас образовалась некая, порочная в своей основе, избирательная «кружковщина»? Я имею в виду ту нездоровую ситуацию, когда каждый журнал обрывает кругом «своих» (именно в кавычках!) авторов, что, в свою очередь, влечёт за собой формирование достаточно ограниченного круга постоянных читателей.

Редактор:

— Эффект вполне реальной, наблюдаемой «кружковщины» несомненен. На мой взгляд как главного редактора хотя и с небольшим, но всё же десятилетним стажем руководства созданным им же «толстым» литературным журналом, главной движущей силой разбивания единого русского (советского, сейчас российского) литературного процесса на «кружковщину» является, как это ни диковато поначалу звучит, воспоминание о лучшей в мире на все времена организации советской литературы. Почти как в эстрадной юмореске, дескать, имею тяжёлое наследие советской власти: бесплатные два высших образования, квартиры себе и детям и прочая, и прочая.

Рухнула в одночасье организованная советская литература и распалась на кружки. Центрами таких своеобразных литкружков стали провинциальные (периферийные по-советски) журналы. К таковым, ничтоже сумняшеся, мы относим и «Приокские зори». Ваше слово, товарищ автор?

Автор старого закала:

— Я так полагаю: журнал есть, если он имеет печатный тираж. А всякие там интернетовские игрушки — это словоблудное любительство. Вот и «Приокские зори» имели десять лет тираж, значит, и считались журналом, даже всероссийским ордена Г.Р. Державина, а теперь это интернетовская пустышка, надувающий сам себя пузырь. Вы уж извините меня, товарищ редактор. Почему вы, ваша редакция и редколлегия так скоро сдались, опустили руки, не ищите господдержки, меценатов?

Редактор:

— Я человек абсолютно далёкий от интернетовского, вообще компьютерного чтения. Потому долгое время даже с невольным интересом относился к «продвинутому» пользователям этой штуковины. Прозрение пришло к окончанию десятилетнего периода десятилетнего издания «Приокских зорь» в бумажной и электронной формах. Сопоставляя характерные моменты в активной переписке с авторами и читателями журнала, невольно сделал для себя вывод: практически нет отзывать на публикации от авторов и читателей, не державших «бумажный» журнал в руках, это нам легко было отследить. Для

подкрепления такого неожиданного вывода побеседовал с этими самыми «продвинутыми пользователями». И выяснил, что из собственно художественной литературы изредка читаются только пасквильные стишата, как говорили в советское время, «про руководителей партии и правительства». Конечно, всё это несколько преувеличено, но неоспоримо, что интернет в части художественной литературы используется в основном не как средство познавательно-эстетического погружения в мир творчества, но, в лучшем случае, как эквивалент «перелистывания журнальчика».

А по сути ненужности издания сейчас литературных журналов «в бумаге», хотя и «в цифре», как я уже сказал, они мало кому нужны, имею честь сообщить вам следующее.

Советская власть нас избаловала. Она приучила читателей и, конечно, «огонораренных» авторов к 200-300-тысячным тиражам центральных журналов и не менее 50-100-тысячным — для периферийных. Плюс идеально организованная всесоюзная подписная система и смешная стоимость журналов. Попасть на их страницы можно было только авторам с проблесками дарования и таланта, зато можно наутро, после выхода очередного номера проснуться «с именем»!

Издавали мы с помощью Тульского госуниверситета, за что глубоко ему признательны, почти десять лет «Приокские зори» тиражом 250 экземпляров. Печатали авторов, как и сейчас это делаем, абсолютно бесплатно, ибо это наша принципиальная позиция.

Теперь бесплатный сыр закончился. Тому же университету, как и всем госучреждениям, «сверху» запретили все нецелевые расходы. А литература у нас в Год литературы стала де-факто «нецелевым делом».

Искать меценатов-спонсоров? Во-первых, мы и это испробовали с нулевым эффектом. Во-вторых, в своём ли вы уме, дорогие наши советчики? На Руси меценатство в области культуры было лишь единожды: во второй половине XIX века, когда почти всё купечество (торговое и заводское) происходило из староверов-старообрядцев, которые исповедовали прин-

цип государственного стяжательства, то есть лишней копейки-полушки в своих делах не переплачивали, в трактирах обходились чаем с баранками, но накопленные миллионы с собой в могилу не брали, детям-бездельникам ни гроша не оставляли, всё возвращали народу в дары: церкви и художественные галереи, балетные театры и книгопечатание для народа. Такими были Морозовы, Мамонтовы, Третьяковы, Сабашниковы и многие другие.

Обратиться к госвластям за поддержкой в издании журнала? Так вот я демонстрирую пухлую, как том громкого уголовного дела, папку переписки такого характера с областной администрацией, где напираю на то, что «Приокские зори» как всероссийский журнал является литературной визитной карточкой нашего города и области. Ответ от разных по времени губернаторов один: денег на такие штуки нет и не будет.

Старинный читатель:

— Безрадостное будущее вы рисуете, товарищ редактор. Неужели всерьёз говорите о ненужности сейчас литжурналов в любом виде: бумажном и электронном? Но ведь свои-то «Приокские зори» продолжаете выпускать: внук мне его находит в интернете — читаю с экрана, а вживую, на бумаге, читаю все свежие номера в Центральной городской библиотеке, благо рядом проживаю. Никак не могу взять в толк. Поясните, пожалуйста.

Редактор:

— Я что-то переборщил, наверное. Перепутал грамматические категории: сослагательное наклонение заменил на сугубо утвердительное. Всё ведь дело в сравнительности, коль скоро начали с советской организации литературного процесса. Нет, конечно, журналы, в том числе и «Приокские зори», и его альманахи «Ковчег», будут продолжать издаваться как в электронной форме, так и в бумажном виде. Просто читательская аудитория за последнюю четверть века сократилась даже не в разы, но на полтора-два порядка.

Что же касается интернетовского представления журнала, то всё же надеемся на создание устойчивого читательского контингента. Попривыкнув люди к чтению таких электронных журналов. Была бы качественная проза, поэзия и незапа-

ренная, литературная — подчеркнём это — публицистика, а читатель, уже практически лишённый возможности держать в руках бумажные издания, приучится читать с экрана.

В итоге сейчас мы пришли к оптимальной форме издания наших «Приокских зорь»: в электронной форме журнал размещается на нескольких сайтах, а желающие иметь бумажный вариант, заказывают его в издательстве Тульского госуниверситета, которое печатает журнал по предварительным заказам на коммерческих условиях. Кроме того, авторы и читатели сами могут отпечатать нужное им количество экземпляров в своём городе — сейчас практически везде есть мини-типографии с электронной печатью от одного экземпляра. Для этого автору по его просьбе редакция высылает файл оригинал-макета журнала бесплатно.

Автор старого закала:

— А скажите, любезнейший, почему за десять лет я не получил от вас приглашения печататься в вашем журнале? Нельзя, милейший, так разбрасываться талантами, тем более что я не таю на вас никаких обид.

Редактор:

— А уж я-то как не обижаюсь на вас, многопочтенный Порфирий Дормидонтович! Мы не практикуем персональных предложений, но рады всем стремящимся на наши страницы, конечно, если заведующие отделами прозы и поэзии, люди непредвзятые, одобряют.

Так что, почтеннейший Порфирий Дормидонтович, оформляйте свои материалы, что считаете нужными для опубликования в журнале, строго по принятым у нас правилам и направляйте в редакцию.

Порфирий Дормидонтович (до-нельзя оскорблённый):

— Как, я, классик, буду тратить своё драгоценное время на какую-то оформловку! Вы забылись, сударь! Зайдите в областную библиотеку, где целая стеллажная полка занята моими творениями, выбирайте, что вам нужно, сами оформляйте по какому-то вашим правилам и — печатайте! Не премините вспомнить об обязательном авторском экземпляре и гонораре!

Редактор (обескуражено разводя руками):

— У нас нет готовых рецептов поддержки журнального дела, в том числе на примере «Приокских зорь». О принятом нами варианте смешанного электронно-бумажного издания мы достаточно сказали выше. Сейчас бумажный «толстый» литературный журнал всё более становится гурманским блюдом. Отсюда, если автор желает украсить номером журнала с его произведением свою книжную полку, то и должен относиться к этому благому делу как кулинарный изыскатель или коллекционер, для которых стоимость уступает место их уважению, прихоти...

Сейчас журнал и авторы суть единая семья, стойко обороняющаяся от всех напастей: тарифы на типографические услуги, Год литературы, наличие Порфириев Дормидонтовичей, глухота и слепота к журналу администраций всех уровней, невниманье центральных литературных изданий и писательских союзов, а также нашей местной писательской организации, руководствующейся в отношении «Приокских зорь» девизом: «Если не мы, то лучше никто», и прочее-прочее...

В сегодняшней ситуации в корне должно меняться взаимоотношение автора и редакции литературного журнала. Тот и другая всегда являлись участниками единого литературного процесса, причём один без другого по отдельности существовать как субъекты этого процесса не могут.

